

A person is walking away from the viewer down a long, narrow corridor. The corridor is illuminated with a strong blue light, creating a sense of depth and perspective. The walls and ceiling are metallic and feature various panels and lights. The floor is also metallic and reflects the blue light. The person is silhouetted against the bright light at the end of the corridor.

Никита Гукалов

Пассажир

Никита Гукалов

Пассажир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69818593

SelfPub; 2023

Аннотация

Ричард Кармер и раньше летал с Марса на Землю, но в этот раз из-за ошибки вылетел другим рейсом. И все бы ничего, но загадки появились сразу же, как только он зашёл на борт. Где все пассажиры? Почему его принимают за другого? И что здесь делает маленькая девочка с револьвером!? Ответы на некоторые вопросы лучше не узнавать никогда...

Содержание

1	4
2	6
3	8
4	12
5	15
6	19
7	22
8	30
9	34
10	39
11	47
12	51
13	60

Никита Гукалов

Пассажир

1

...во всем виновата опечатка. Если бы девушка у стойки правильно вбила мою фамилию – я бы вылетел своим рейсом и ничего не случилось бы. Ничего! Хотя, я еще тогда заметил, что с ней что-то не так. Подождите-ка... Она может быть одной из них! Быстрее, найдите ее, пока она не...

...да все, все, я успокоился! И выключите силовое поле, я же не сумасшедший! Я ни одного человека пальцем не тронул...

...да, офицер, я понял. Даю слово, что буду паинькой. Меня зовут Ричард Кармер, К-А-Р-М-Е-Р, как слово «карма», это важно. Я чиню на Марсе всякие безделушки типа домашних роботов и гипнокамер, ничего запрещенного. Живу здесь, на Земле, а туда мотаюсь только по работе. У меня был билет на рейс Марс-Земля компании «Крауч Индастриз». Проверьте, я есть в списке пассажиров? Отлично. Но из-за этой дамы, которая перепутала местами буквы, я оказался на другом корабле. Там меня приняли за Ричарда Крамера. А он сейчас, видимо... Господи, так эта тварь сейчас где-то на Земле! Он же...

...некорректно выражаюсь? Простите, офицер. Повторюсь: мне не в чем признаваться. Я пытался выжить, только и всего. Что значит «не относится к случившемуся»? Хорошо, рассказываю с самого начала, но, если меня опять прервут – буду говорить только со своим адвокатом.

2

Тишина. Вот что я первым делом заметил на борту «Диониса». Двери захлопнулись и я как будто оказался не на корабле, а в морге. Я часто летал этим маршрутом и каждый полет – как минимум пять часов нескончаемого галдежа. Народу всегда полно, кругом орут дети, роботы на каждом углу предлагают синтоморфин. Но в этот раз – ни звука, и чистота в вестибюле стерильная. Я шум не люблю, но от такой тишины даже мне не по себе стало.

Не успел я сделать и пары шагов, как навстречу мне выскочила девочка лет десяти с большими голубыми глазами.

– Привет! Ты новенький? – девочка улыбалась. В руке у нее был игрушечный револьвер.

– Я... да, новенький, только поднялся на корабль.

– А мы только тебя и ждем, мистер Ричард! Мы ведь все одна семья.

Ее непринужденность застала меня врасплох.

– А откуда ты знаешь как... А где твои родители?

– Много где, – ответила она. – Разве ты их не знаешь?

Разговор становился все запутаннее и продолжать его мне не хотелось. Голова и так трещала после поездки на марсоходе.

– Нет, я их не знаю. Ты не подскажешь где здесь отсек-кафе?

Девочка, не переставая улыбаться, указала налево. Я уже собирался уйти, но замешкался, и, наконец, повернулся к ней.

– Спасибо, – быстро сказал я.

Девочка резко протянула мне руку.

– Меня зовут Сэнди! – почти прокричала она. – Мне одиннадцать лет и все на корабле – мои друзья! А тебя как зовут?

– Я Ричард. Ричард Кармер, очень приятно.

– Ура! Мистер Ричард летит с нами! – она подкинула револьвер и рассмеялась, словно увидела не меня, а героя любимого мультика.

Я не стал ее поправлять, а просто кивнул и зашагал прочь. «Бедная девочка, – подумал я, – кто оставил ее без присмотра? У нее явно не все дома». На душе стало еще поганее из-за того, что я пытался поскорее от нее избавиться.

3

«Уважаемые пассажиры, вас приветствует автопилот. Пожалуйста, займите свои места в гипнокамерах. До включения искусственной гравитации осталось 30 минут».

Я добрался до отсека-кафе когда прозвучало это сообщение. Вернее, отсека-ресторана, потому что выглядел он намного роскошнее и назывался «Тихая ложа». Сделан в стиле старинных заведений XX века: приглушенный свет, обитая бардовой тканью деревянная мебель и длинная барная стойка. Напротив бара – большая дверь, ведущая в другой зал. В ресторане почти никого не было, только за одним из столов ужинал высокий темнокожий мужчина. После той странной девочки я приятно удивился хоть кому-то, кто напоминал обычного человека.

Я сразу направился к бару. Думаю, вы уже сделали анализ крови и знаете, что новомодному синтоморфину я предпочитаю алкоголь. Межпланетные полеты в трезвом состоянии я не переношу. И да, я пью в одиночестве, как алкоголик. Хотя по мне, наверное, и не скажешь.

У барной стойки меня ждал робот-бармен. Выглядел он как человек, но вскоре стало понятно, что это – железка, причем устаревшей модели.

– Приветствую вас в «Тихой ложе». Рейс Марс-Земля. Сэр, – каждое слово робот выговаривал очень громко. – Се-

годня у нас в меню. Пять. Напитков. Вода. Ошибка. Ошибка. Ошибка. Виски. Что будете пить?

– Двойную ошибку. Со льдом.

– Хорошо. Наливаю.

Механический бармен взял пустой стакан и замер. По громкому гудению вентилятора и отключившейся подсветке я понял, что шутку он не оценил.

Сзади послышался смех.

– Зачем же вы так с ним! Он тут уже 8 лет один на всех, уважайте труд старика.

Темнокожий мужчина в дорогом костюме поднялся из-за стола и подошел к барной стойке. Роста он был огромного и раза в два шире меня. Когда он приземлился на соседний стул, я невольно подвинулся.

– Бармен, отменяй заказ, – сказал он. – Виски со льдом мне и мистеру...

– Кармеру, благодарю вас. Ричарду Кармеру. Если позволите, я сам...

– Кармер? – перебил меня незнакомец. – Я думал твоя фамилия – Крамер. Впрочем, в твоём положении она больше ничего не значит.

Робот тем временем наливал напитки.

– Простите, в каком положении? – я попытался улыбнуться. – Разве мы с вами знакомы?

Два месяца я летаю на Землю по пятницам и могу поклясться вам, что ни разу не видел его ни на одном корабле.

Мужчина отвел взгляд в сторону и ухмыльнулся.

– Наверное, я обознался. – он протянул мне руку. – Тафари Мабузе. Можно просто Тафари. Тогда за знакомство?

– За знакомство, – ответил я и мы выпили. Порция была маленькая, а я мечтал провалиться в забытие до самой посадки. – Бармен, повтори мне и моему новому знакомому.

Мистер Мабузе замахал рукой.

– Нет-нет, мне хватит. Схожу проведаю парочку знакомых, они тоже летят с нами.

– И много сегодня народу? Я кроме вас почти никого не видел.

Тафари протянул бармену деньги за выпивку и посмотрел в сторону большой двери напротив бара.

– Несколько человек. Наверное, все уже в каютах, – он встал и собрался уходить. – Чуть не забыл, Мистер Кармер. Как проснетесь после гипнокамеры, а они здесь, кстати, просто кайф – спускайтесь в игорный зал «Тихой ложи», вон за той дверью. Там соберется очень интересная компания.

Тогда-то мне и пришла в голову мысль, что это не мой рейс. Игорные залы были только на частных лайнерах, а я покупал самый дешевый билет. С другой стороны когда-то я уже летал на грузовых и военных кораблях, переделенных для перевозки пассажиров. Ничего не мешало корпорации купить модифицированный «Дионис» у какого-нибудь разорившегося миллиардера и использовать его как межпланетный автобус.

– Конечно, обязательно спущусь, – ответил я и допил виски. По правде говоря, я надеялся побыстрее забыть этого типа и уснуть.

4

А ведь если задуматься, офицер, меня спас мой алкоголизм. И безответственность.

В общем, когда до взлета оставалось 10 минут, я направился в свою каюту. Все отсеки на корабле соединяла одна большая лестница и лифт. На нем я и поднялся на второй этаж.

Скажу сразу: я не ложился в гипнокамеру. Знаю, что это «небезопасно и неприемлемо», что «даже дети знают как смена гравитации влияет на организм». Так и есть. Но я просто ненавижу гипнокамеры, ненавижу нейроинтерфейсы и все такое, что залазит к тебе в мозги и нажимает «Выкл». Алкоголь делает с головой тоже самое и справляется с этим намного лучше. Поэтому, после того как «любитель поговорить с попутчиками» ушел, я заказал еще моего любимого шотландского снотворного. Его было достаточно, чтобы проспать взлет, полет и приземление.

И ни в какой игорный зал я спускаться не собирался.

Я зашел в свою крохотную каюту и лег на койку, но спать не собирался. Я по опыту знал, что как только на корабле включится автоматическая гравитация – меня может стошнить. Лайнер тряхнуло. Голова закружилась, я схватился руками за койку, но все прошло: от хорошего виски меня вырубил. Может, это было очередное совпадение? Кто знает,

как все обернулось бы, если бы я не отключился.

Короче, часа два я проспал спокойно, но потом естественная нужда дала о себе знать. В «Дионисах» каюты расположены сбоку от коридора, а туалет – в самом начале, около лестницы. Когда я сделал свои дела и, пошатываясь, вышел из туалета, тишину нарушал только гул вентиляционной системы.

Но вдруг я услышал рядом с лестницей чей-то голос. Потом что-то застучало, как будто внизу кто-то пробежал по ступенькам. Чертовщина, конечно, но я все-таки подошел поближе к лестнице. В самом низу кто-то говорил, но я ничего не мог разобрать из-за работающей вентиляции. Я прижался к стене и медленно спустился на пару ступенек.

– ...еще не привыкла. Я тоже это заметил. Такое бывает.

Голос был неприятный, ни мужской и ни женский.

– Ты думаешь, та жидкость поможет? – спрашивала девушка, ее голос был красивее.

– Конечно. Мы залили в гипнокамеру целую канистру. Когда мистер Крамер проснется – то испытает кое-что необычное.

Опять тишина. Любопытство окончательно победило и я спустился пониже.

– Мне так надоело летать туда-сюда, надоело прятаться! – снова заговорила девушка. – Надоел этот... маскарад! Давай сбежим куда-нибудь на Земле и спрячемся, пожалуйста.

– Мы это уже обсуждали, – отвечал ей человек неопреде-

ленного пола, – он найдет нас где угодно. Все это – не наша жизнь, какой бы сладкой она не была. Она принадлежит не нам.

В животе у меня все застывало от этого голоса.

Девушка всхлипнула.

– О Мать Вездесущая, неужели мы обречены! Каждый раз приходится привыкать... – и вдруг усмехнулась. – Хотя знаешь, таким ты нравишься мне еще больше. Как тебе вообще это пришло на ум?

Неправильный голос засмеялся неправильным смехом.

– Пойдем наверх и я тебе расскажу. Только тихо, чтобы они не слышали.

По ступенькам быстро застучали шажки. Я поднялся и осторожно выглянул в коридор – пусто. Потом быстро вернулся в свою каюту и запер ее изнутри.

Спать мне больше не хотелось.

5

Знаете, говорят «любопытство сгубило кошку». В моем случае только благодаря ему она и осталась жива.

Я сразу подумал: почему там на лестнице они говорили обо мне? И что они имели ввиду? Целый час я пролежал словно оцепеневший. Мозг рисовал самые разные картины того, что может со мной произойти. Я не знал что делать, но от бездействия становилось еще страшнее. В каюту никто не зайдет до самой посадки. Может, просто отсидеться здесь? А если они начнут искать мистера Крамера? И зачем он им нужен?

Неизвестность пугала. И эта же неизвестность порождает новые вопросы: почему меня все принимают за Ричарда Крамера? Чего ко мне привязался этот чернокожий мистер? И кому принадлежит тот голос?

Все это из-за любопытства, как я и сказал. Оно сильнее любого страха. Мой дядя как-то сказал, когда я был маленьким: «Чем все время бояться монстра под кроватью, лучше из любопытства загляни туда сам. Даже если монстр тебя сожрет – ты хотя бы будешь знать, что он и вправду там был».

Они что-то говорили про жидкость, которую залили в гипнокамеру и я решил начать с нее. По работе я часто копаюсь в них, чаще всего народ просит увеличить мощность, чтобы лучше спалось. С собой я всегда беру мультитул, поэтому

быстро добрался до емкости с синтоморфином, который служит одновременно транквилизатором и снотворным. Только там был не он. У синтоморфина специфический запах, похожий на аромат сирени, а эта жидкость отдавала плесенью. Я решил, что это наркотик, ведь не просто так мой новый друг в ресторане говорил, что гипнокамеры здесь «просто кайф».

Корабль забитый наркотой, на борту сумасшедшие наркоманы, а меня приняли за своего? По крайней мере это хоть что-то объясняло, и странный голос тоже. Я немного успокоился и начал думать, как быть дальше.

Стандартный сон в гипнокамере занимает три часа. Значит, скоро мистера Крамера начнут искать и времени у меня мало. Я достал мультитул и машинально покрутил его в руке, превращая то в плоскогубцы, то в нож, то в отвертку.

Так. Что делать, если на корабле чрезвычайная ситуация? Спасаться, конечно же! Найти спасательную капсулу? Нет, пока не долетим до орбиты – бессмысленно. Иначе топлива в капсуле не хватит. Подыграть им, пока не подлетим к Земле? Нет, ни в коем случае, меня тут же раскроют! Подать сигнал SOS? Хороший вариант, но тогда на корабле запустится тревога и они учуют неладное. Я стал размышлять по-другому. Что я умею делать? Перезагружать роботов. Замечательно! Разбирать и чинить всякий хлам для домохозяек. Уже лучше, чем ничего. Но что я мог разобрать или починить, чтобы попасть на Землю? Робота? Гипнокамеру?

От злости я кинул мультитул на пол. Он отскочил и попал

в предохранитель на одном из модулей гипнокамеры. Предохранитель разбился.

Сломать?

Что я мог сломать?

Систему жизнеобеспечения? Нет, мы все умрем, но надо запомнить.

Гравитацию?

Канализацию?

Автопилот? Его никак не сломать, есть резервная прошивка.

И тут я вспомнил, что полетом управляет интеллект, пусть и компьютерный. А значит, его можно было обмануть. Что он будет делать, если запутается? Сообщит о неполадках в центр управления. Если неполадки не будут мешать – продолжит полет, пока не приземлится. Потому что это безопаснее, чем висеть в открытом космосе. А из центра управления навстречу вылетит спасательный корабль. Но что за неполадки? Не слишком большие, чтобы не запустилась тревога, и не слишком маленькие, чтобы вылетели спасатели. Я пытался вспомнить все, что угодно, любую неисправность, с которой я сталкивался.

Ехал на марсоходе, фара разбилась.

При чем здесь фара?

Вчера была ужасная песчаная буря. Камень отлетел и разбилась фара на марсоходе. Меня остановила полиция. Штраф мне не выписали, но до города сопровождали.

Точно! Отключить внешнее освещение корабля! Тогда автопилот поймет, что судно может создать помеху другим кораблям при посадке и передаст эту информацию в центр управления, а они отправят сюда ремонтников.

– Гений, – прошептал я и свалился на койку, первый раз за день вздохнув с облегчением.

Оставалось всего лишь придумать, как это сделать.

6

Панель с предохранителями могла располагаться как в носовой части «Диониса», так и на корме, где находилась моя каюта. Откуда я все это знаю? В детстве я мечтал стать пилотом и перечитал все о космических полетах. Но потом кораблями стали управлять эти чертовы компьютеры и пилоты стали никому не нужны.

На этом лайнере весь первый этаж занимал ресторан, чего я раньше никогда не видел. Либо мне повезет и технический отсек окажется рядом, либо придется искать путь в другую часть корабля. Тогда придется идти через «Тихую ложу». От одной этой мысли у меня в ногах как будто сели батарейки.

Я нажал на кнопку отключения замка. Дверь открылась и я медленно выглянул в коридор – никого. Два робота-пылесоса проползли мимо, не обращая на меня никакого внимания. Я прижался к стене и двинулся к лестнице.

Знаете, как все просто, когда нет другого выхода? Решать ничего не нужно, ты словно персонаж в игре, которым кто-то управляет. Думаешь только о том, как выполнить задание. Мое задание – добраться до технического отсека. Страх никуда не ушел, но свободных мыслей, чтобы о нем вспомнить, у меня не было. Может, я превратил все это в игру чтобы не сойти с ума? Не знаю, но это работало.

Я решил спускаться по лестнице, чтобы не нарваться ни

на кого в лифте. До первого этажа я добрался без проблем, но на этом моя полоса везений кончилась. Под лестницей нашлась дверца, за пару секунд я хакнул замок и... Как, я разве не упоминал, что у мультитула есть такая функция? Да, офицер, я понимаю, что вам придется его конфисковать. Короче, за дверью нашлись запасы лампочек, батареек и выключенный робот-ремонтник. Обычная подсобка. Технический отсек был в другой части корабля.

Где-то раздался приглушенный смех, я вздрогнул и чуть не повалил стеллажи с хламом. Смеялись в «Тихой ложе».

Дверь в отсек-ресторан находилась прямо у лестницы. Я приоткрыл ее и никого не увидел внутри. Снова кто-то засмеялся: шум доносился из игорного зала. Обнадеживало только то, что из «Тихой ложи» туда вел всего один проход. Если я смогу прокрасться мимо него – дело сделано. Но что дальше? Как я буду возвращаться назад, этим же путем? Или лучше закрыться в техническом отсеке и ждать помощи? Сомнения налетели из ниоткуда. До этого мне везло, а теперь приходилось рисковать по-настоящему.

Я закрыл глаза, выдохнул и протиснулся внутрь. В «Тихой ложе» действительно было тихо, но за большой дверью шутили, смеялись, стучали по столу. Пригнувшись, я пробрался между столами и оказался около барной стойки. Половина пути пройдена. Шум в большом зале стал еще громче и я спрятался под столом, чтобы перевести дух. Я уже видел на стене впереди заветный логотип в виде скрещенных гаечных

ключей: технический отсек где-то рядом. Всего ничего и задание будет выполнено. Я двинулся дальше.

– Приветствую вас в «Тихой ложе». Рейс Марс-Земля. Сэр.

Я поднял голову и ударился об стол. В большом зале все притихли.

Я ведь уже упоминал, что старые модели роботов **ОЧЕНЬ** громкие?

– В прошлый раз вы заказывали. Виски. Со. Льдом.

Робот-бармен смотрел сверху вниз. Видимо, распознал меня по лицу, а я даже не вспомнил о нем пока полз.

И тут большая дверь открылась, за спиной раздались чьи-то тяжелые шаги. Они приближались.

– Вы хотите повторить заказ, сэр? – не унимался механический тупица.

Стол, под которым я прятался с грохотом отлетел в сторону. На меня опустилась тень огромного человека. Воздух в легких превратился в цемент, дышать было нечем. Скажу честно: я приготовился умереть. Не от руки наркоторговца, так от разрыва сердца.

Я медленно обернулся. Тафари Мабузе молча взял меня на руки и отнес в большой зал.

Но ничего этого уже не видел. Я просто отрубился.

Я очнулся в кресле и подумал, что умер. Наверное, я на Марсе, лежу в перевернутом марсоходе с разбитой головой, а все вокруг – мои предсмертные видения. В таком случае, мне предстояло разобраться, какую часть моего подсознания представляет каждый из этих людей.

А их было немного. Все сидели за большим столом для игры в покер, единственном островке света во всем казино. Напротив меня сидел мистер Мабузе, возвышаясь над остальными. Он тасовал колоду карт и курил сигару. По правую руку от меня расположился угрюмый парень в черном пальто. Слева сидела обворожительная брюнетка в красном платье, а за ней – Сэнди со своими невинными косичками и револьвером.

Револьвер в руках девочки был настоящим.

Все смотрели на меня, а я молчал. Наверное, в надежде, что про меня забудут.

– Вам лучше? – мягко спросила девушка слева. Ее голос я слышал на лестнице. – Мы нашли вас на полу около бара.

Я кивнул. Она сразу заулыбалась, а Мистер Мабузе усмехнулся.

– Я же говорил, с мужчинами все сложнее. Нас просто так не вырубишь, – он раздал по две карты всем, кроме незнакомца справа, и обратился ко мне. – Играешь?

Я снова кивнул. Если они до сих пор думали, что я – это мистер Крамер, мне нужно было узнать о них как можно больше, прежде чем говорить самому.

Я посмотрел на карты: тройка и дама пик. Знать бы еще, во что они играют.

Девочка с пистолетом бросила карты сдающему.

– Мужчина или женщина – это неважно. – она прокрутила барабан револьвера, приставила его к виску и нажала на курок. Щелк. Никто не обратил на это внимания. – В конце концов, от всех остаются только кости.

Я не знаю, что пугало меня сильнее: сама фраза, произнесенная детским голосом, или одиннадцатилетняя девочка, играющая в русскую рулетку.

– Ставлю две, – сказала брюнетка и еще раз посмотрела на свои карты. – Хотя нет, ставлю три.

Когда ход дошел до меня, я покачал головой и отодвинул карты. Меня тут же раскрыли бы, если бы я не смог сделать ставку.

– Три так три, – сказал Тафари и развел руками. – Вскрывается.

Они явно играли не в блэкджек. У брюнетки два вальта, а у него – шестерка и семерка. Мистер Мабузе показал свой белоснежный оскал и выставил руку.

– С тебя три капсулы, дорогая.

– Вы хороший игрок мистер Мабузе или как вас там, – брюнетка взяла с соседнего стола три маленьких капсулы с

черной жидкостью и бросила ему на ладонь.

Он собрал карты и перевернул те две, что я сбросил.

– Ты сбрасываешь тройку и даму?! Ты чего?

Мистер Мабузе смотрел на меня. Он больше не улыбался. Он спрашивал и ждал ответа. К моему счастью, угрюмый мужчина, сидевший справа, прервал молчание.

– Да сколько можно! – злобно прошипел он. – Разве вы не видите, как мы ко всему этому привыкли? Имена, занятия, даже то, как мы думаем! Вы забыли, для чего мы...

– Ты можешь не быть занудой хотя бы раз, Марк? – перебил его Тафари.

Марк вскочил из-за стола.

– Не смей меня так называть! Мне наплевать, кто ты и кто твоя родня.

– А ну-ка повтори, ублюдок, – Тафари привстал со стула. – Или напомнить тебе кто моя родня? – он достал изо рта сигару и выдохнул на Марка весь дым.

Девочка с большими глазами продолжала раскручивать барабан револьвера. Парень в пальто забегал глазами, встретился со мной взглядом, тут же ужасно закашлялся и обмяк.

– Простите, я, – виновато произнес Марк, обращаясь ко мне, – я не хотел вас оскорбить. Простите меня.

Я опять кивнул и сделал вывод, что этого мистера Крамера здесь уважают. И боятся.

Тафари отложил карты, налил себе виски.

– Мы можем наслаждаться обеими жизнями! И это никак

не мешает тому, что для чего мы здесь. Наш корабль никто не досматривает, никто не может нас поймать, никто не может нас убить.

Он залпом выпил стакан и грохнул его на стол.

– Кто-то против? Может быть тебе, Юлия, не нравится твое платье? – сказал опьяневший мистер Мабузе, обращаясь к брюнетке. Она промолчала.

Тафари обвел всех взглядом и остановился на Марке.

– Видишь, один ты обо всем переживаешь. Так что расслабься, налей себе выпить, наслаждайся каждой из жизней! Бери пример с Сэнди.

– Только детей не трогай, – сказала она самым серьезным тоном, какой только может быть у одиннадцатилетней девочки. Затем снова прокрутила барабан и приставила револьвер к виску. Щелк.

Мистер Мабузе захохотал.

– Вечно ты что-то выдумываешь. Хотя, от детей больше пользы. Они даже лучше, чем взрослые.

Сэнди согласно кивнула. Мне оставалось только догадываться, в чем именно дети лучше.

Мистер Мабузе, пошатываясь, встал из-за стола и уже собрался уходить, как вдруг посмотрел на меня.

– Тебе помочь дойти до каюты, или без меня справишься?

Я растерялся и промолчал. Ответить ему должен был не я, а тот, за кого он меня принимает.

– Ау, я с кем разговариваю?! Не можешь вспомнить, кто

я? – теперь он смотрел на меня в упор. – Или не знаешь?

Остальные молчали. Они тоже ждали подходящего ответа, но не от меня: говорить должен мистер Крамер. И кем бы он ни был – о нем заботились и перед ним извинялись не просто так.

Я решил рискнуть.

– Послушай... – начал я и тут же запнулся, подбирая слово, – ...нянька гребаная. Может, ты мне еще носки постираешь? Или задницу подотрешь?

Все смотрели на меня, как и пару минут назад. Но теперь я не прятал взгляд, а наоборот, по очереди смотрел на каждого.

– Есть еще желающие помочь? Нет? – я поднялся, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие. – Тогда лучше покажите мне, где вы спрятали выпивку.

Тот, ради кого затевалось это представление, молчал. Я чувал, как от Тафари Мабузе несло перегаром, хотя это вряд ли помешало бы ему сломать мне челюсть одним ударом. Но вскоре по его лицу начала растекаться улыбка, перерастая в залиvistый хохот.

– Ну ты даешь, скотина. Еще раз сделаешь вид, что не узнаешь меня, как сегодня в баре – башку размажу при первой же встрече.

Он развернулся и поплелся к выходу, опираясь на стулья, чтобы не свалиться.

– Остался только виски, – крикнул он, открывая дверь. –

За твоей спиной.

Я встал с кресла и налил себе немного. Выпил залпом, перевел дыхание. Напиться хотелось еще сильнее, чем обычно, но от вопроса «что делать дальше?» я не избавился бы никаким алкоголем. Ответ пришел сам собой – действовать по плану. Вывести из строя внешнее освещение. Узнать о том, за кого они меня принимают. Не выдать себя и добраться до орбиты. К тому времени либо подоспеют ремонтники, либо план Б – спасательная капсула.

Я вернулся в кресло. Сэнди, Юлия и Марк смотрели на меня, будто ожидая разрешения заговорить. Грех был этим не воспользоваться.

– Значит так, – я старался говорить как можно увереннее, но без лишней злости, – сейчас я пойду к себе. Если кто-то думает, что я не дойду и хочет меня проводить – того я лично отправлю на прогулку в открытый космос. Всем ясно?

Кивнули все, кроме девочки с револьвером. Я был уверен, что мистер Крамер, которым я притворялся, не стал бы повторять дважды.

Я грозно взглянул на Сэнди и ничего не сказал. Она молча смотрела на меня.

А потом подмигнула.

– Так точно, – сказала она, а затем, прокрутив барабан, навела револьвер на парня в пальто. Щелк.

Марк вскочил со стула.

– Ты, больная... – он умолк, посмотрел на меня и покло-

нился, – простите, я лучше пойду работать.

Мне тоже пора было заканчивать представление, но я осмелел. Я понял, что могу получить от них кое-что еще, кроме информации. Кое-что, что могло мне пригодиться.

– Оружие – детям не игрушка, – сказал я и забрал у девочки пистолет.

Она по-детски нахмурилась и заулыбалась.

С револьвером в кармане, я направился к выходу из игорного зала «Тихой ложи». Чужая уверенность, скажу я вам, действует как хороший алкоголь: притупляет любые сомнения и не дает думать о плохом.

– Госпожа! – вдруг закричала Юлия.

Я обернулся, решив, что кто-то зашел в зал с другой стороны. Но там никого не было.

Брюнетка подбежала ко мне и бросилась в ноги.

– Госпожа, простите, что беспокою вас!

Я сделал вид, что закашлялся, лишь бы не выдать своего удивления. Мистер Крамер был для них «госпожой», или мне послышалось? Я надеялся, что послышалось.

– О наша Священная Госпожа, – продолжила она шепотом, – помните ли вы наш разговор? Ради Вездесущей Матери, молю вас, не говорите о нем вашему брату, пожалуйста! Вы ведь видели, как он может разозлиться.

Нет, не послышалось. Она назвала меня «госпожой», а мистера Мабузе – моим братом. Я молчал и пытался понять, как мне на это реагировать. Видимо, скрыть замешательство

мне не удалось, потому что Юлия принялась объясняться.

– Когда вы выглядели... иначе, я просила о нас с Сэнди. Священная Госпожа, умоляю вас, дайте нам покинуть корабль на Земле, хотя бы ненадолго! Она покажет мне, как добывать детей.

Я точно помню, как все поменялось из-за этой последней фразы. Вся моя смелость улетучилась, когда я подумал о том, что значит «добывать детей». И для чего их вообще можно «добывать».

Я взглянул на Сэнди. Она смотрела на Юлию и выглядела расстроенной.

– Мы поговорим об этом, когда приземлимся, – в спешке ответил я. – А теперь уходи.

Она тут же встала с колен.

– Спасибо вам, Священная Госпожа, спасибо!

Я вышел из зала и закрыл большую дверь. Все стало только непонятнее, а новые объяснения были еще страшнее, чем предыдущие.

8

Хорошие новости: мистера Крамера уважали и боялись. Плохие новости: чтобы и дальше играть свою роль, мне нужно было разобраться что здесь происходит. Иначе мистер Мабузе мог что-то заподозрить. Обязательно заподозрит.

Но с чего начать? Домыслы были самые разные, а мне требовались факты. Я решил, что наркотики здесь не причем. Больше было похоже на торговлю людьми или органами. То, как они говорили, выдавало в них психопатов, способных на такое. Но что не так с Сэнди? Ребенок-заложник со стокгольмским синдромом? Или, это секта, по типу марсианских сатанистов? Такие вполне могли оказаться и убийцами, и педофилами.

Я достал из кармана револьвер, кое-как открыл барабан. Один патрон в нем был. Лишний раз я убедился, что с девочкой что-то не так.

Была еще одна загадка, на которую я никак не мог найти ответить: почему они принимают меня за другого, и, тем более, за женщину? Разве они не знают, как выглядит мистер Крамер? Это возможно только если они никогда не встречались с ним. Или с ней?

Согласен, дерьмовые объяснения. Но мне нужно было хоть что-то. Нужна была хоть какая-то соломинка, за которую мог держаться мой разум.

В общем, из «Тихой ложи» я двинул к техническому отсеку. Вентиляция будто перестала работать и откуда-то понесло тухлятиной. Я подошел к двери приготовив мульти-тул, но она оказалась открытой. Изнутри доносились чавкающие звуки, похожие на работу насоса, а через щель было видно, что внутри горит приглушенный красный свет. Тогда я удивился: как этот корабль вообще летает, если в техническом отсеке работает только аварийное освещение? Я вошел внутрь и прикрыл за собой дверь.

Факты были перед моими глазами, но ничего не объясняли.

В резервуаре высотой с человеческий рост бурлила густая черная жидкость. Таких емкостей в техническом отсеке было шесть, и занимали они все помещение. Пришлось закрыть нос, чтобы меня не стошнило. Около каждого из резервуаров было отверстие диаметром сантиметров пятнадцать, которое уходило куда-то в стену. Толстые трубы на полу тряслись и вибрировали как щупальца. Но было еще кое-что. Если сам отсек, как и остальные помещения, был сделан из металла, то эти уродливые конструкции – из чего-то шершавого, напоминающего что-то среднее между рыбьей чешуей и засохшей грязью. Они словно росли прямо из потолка, а их прозрачная часть выглядела не как стекло, а как натянутый пузырь.

Клянусь вам, услышав, как булькает черная жижа в баках, я не мог пошевелиться. Эта жидкость могла быть чем угодно:

топливом, наркотиками или растворенными в кислоте трупами. Но ничего не могло объяснить, из чего были сделаны сами резервуары. Ничего.

И где-то среди этой мерзости я должен был отыскать панель с предохранителями. Я помнил, что она должна находиться под щитком безопасности, но где искать сам щиток? Я включил фонарик в мультитуле и начал высматривать за резервуарами хоть какой-то предмет технического происхождения. Приходилось отодвигать со стен непонятные наросты, содрогавшиеся при каждом прикосновении. Наконец, в самом углу отсека, я заметил ярко-оранжевую коробочку. Щиток безопасности был уже открыт, но от этого не стало легче. Внутри все покрывала белесая плесень. предохранители торчали прямо из-под нее и ни одно обозначение на них я разглядеть не мог.

Выключив фонарик, я повертел мультитул в руке. Отвертка – плоскогубцы – штопор – нож.

Стоп.

Я прошелся по плесени лезвием. Не сразу, но все-таки она стиралась. Я соскабливал ее то и дело оглядываясь. Конечно, я опять рисковал, но разве у меня был выбор? Среди подписей виднелись «освещение первый эт...», «...второй эт...». Я ускорился, но спешка меня и подвела.

Видимо, панель модифицировали, и я задел какой-то самодельный переключатель. Свет в техническом отсеке резко усилился, черная жидкость забурлила и закипела. В отсеке

было жарко, а запах гнили стал невыносимым. Я чуть не вырвал прямо там и бросился к выходу. В коридоре свет тоже вырубил, мигали только аварийные лампы.

И тут резервуары лопнули. Сначала один хлопок, потом еще три. Из отсека уже вытекала черная жижа, расплзаясь по полу как живое существо. Уши заложило, дышать этой вонью было невозможно. Позабыв про осторожность, я забежал в отсек-ресторан, заскочил в ближайшую дверь и оказался в туалете.

Я отдышался и посмотрел в зеркало. Если щиток вскрыт, мог ли кто-то отключить систему безопасности корабля? Раз эта банда занимается непонятно чем и везет странный груз – им лучше не попадаться на глаза ремонтникам и не светиться в отчетах автодиагностики. Внезапная перегрузка только подтверждала, что в электронике кто-то покопался до меня. Вполне вероятно, что автопилот ничего не сообщил в центр управления.

Я понял, что помощи ждать неоткуда. Никто, кроме меня самого, не поможет мне вернуться на Землю. Но все же один козырь у меня оставался. И если я хотел его разыграть – мне снова нужно было притвориться тем, за кого меня принимали.

9

Я вышел в «Тихую ложу» и хлопнул дверью. Достаточно громко, чтобы меня тут же заметили Юлия и Сэнди, которые только что прибежали.

– Что случилось? – прокричал я и зашагал к ним. – Я спрашиваю, что случилось? Где вы были?

Они тут же опустили головы в поклоне, говорить начала брюнетка.

– Священная Госпожа, мы сидели за столом в зале, когда все ушли, мы... Мы допивали виски и болтали. А потом свет вдруг выключился и что-то взорвалось. Мы сразу побежали проверять все ли в порядке с цейетом.

Понятно было, что цейет – это что-то важное для них. А значит и ответить нужно было подобающе.

– Все ли с ним в порядке после такой перегрузки!? Да вы гребаные гении! – мне показалось что и этого недостаточно. Я взял Юлию за подбородок и посмотрел ей в глаза. – И как же вы собирались это проверить?

На этот раз ответила Сэнди.

– Мы хотели сбросить давление чтобы он не закипел, Госпожа.

Я предположил, что черная жидкость – это и есть цейет. Но что это вообще такое я понятия не имел.

– Четыре клетки с цейетом испорчены, моя Госпожа.

Я обернулся и увидел бегущего к нам Марка. Он припал на одно колено и опустил голову.

– Я успел спасти, – сказал он, хватая воздух ртом, – только две. Я сделал все, что мог, Госпожа.

На лестнице послышался голос мистера Мабузе, затем показалась его грузная фигура.

– Плевать, что ты успел. Что с цейетом?

Марк поднял голову и снова заговорил.

– Почти весь цейет испорчен.

– Как, мать твою!?! – заорал Тафари. – Почему!?

– Короткое замыкание, пока не знаю из-за чего. Я нашел в отсеке вот это, – он достал из кармана мультитул и передал его мне.

Забыл упомянуть: я выронил его, как идиот, пока сматывался оттуда.

– Нужно возвращаться на Юнцан и выращивать клетки заново, – закончил Марк.

Все ждали, что скажу я. А я должен был действовать прямо сейчас, пока они ничего не заподозрили. Поймите меня правильно, действовать нужно было так, как действовал бы мистер Крамер, он же Госпожа. Даже если бы я сам никогда так не поступил. Я сделал это, чтобы выжить.

– А ты, наверное, рад, – сказал я и приблизился к Марку. – что придется вернуться на Юнцан, где никто не будет называть тебя по имени. Скажи мне, ты так сильно ненавидишь нас?

Он только приоткрыл рот, не осмелившись ничего сказать. Мне стало его жаль, но остановиться на полпути я не мог. Либо я, либо он.

Я продолжал.

– Ну что, признаешься сам? Или нужна помощь мистера Мабузе?

– Священная Госпожа, – промямлил он, не моргая, – я бы никогда не...

В этот момент Тафари Мабузе выскочил вперед и с размаху ударил по голове.

– Трусливая тварь, – он поднял Марка на ноги, у того из разбитого носа во всю хлестала кровь, – решил все испортить потому что не умеешь развлекаться? Ты хоть понимаешь, что ты наделал? Скольких ты подвел!?

– Я этого не делал... Этот предмет...

События разворачивались стремительнее, чем я ожидал. Мне нужно было заканчивать все сейчас же, чтобы Марк не успел сказать лишнего.

– А кто это, по-твоему, сделал? – перебил его я. – Кто подтвердит, где ты был?

– Мультитул...

– Я спрашиваю, кто это подтвердит? Отвечу за тебя: никто. Так что заткнись! – крикнул я и ударил его ногой живот. Он притих и больше не спорил.

Так паршиво, как в тот момент, я не чувствовал себя никогда в жизни. Судя по всему, парень был обычным техна-

рем, как и я. И также, как и мне, эта компания была ему неприятна. Я убеждал себя, что другого выхода не было. Может ли это оправдывать мой поступок? Не знаю. И, наверное, не узнаю никогда.

Я повернулся к Тафари.

– Избавься от него.

– С радостью, – он ухмыльнулся и ударил Марка кулаком в подбородок. Тот повалился на пол. – Терпеть не могу этого ублюдка с тех пор, как увидел его. Но сначала...

Мистер Мабузе закинул Марка на плечо и направился к техническому отсеку. Мне не хотелось смотреть, как, он убьет беднягу. Я планировал разыскать спасательную капсулу и подать сигнал SOS. Терять мне было больше нечего, да и остальные какое-то время будут заняты.

Но Тафари остановился.

– Лайхаца! – Он явно обращался ко мне, – Есть одна идея, по поводу цейета, сестра, ты идешь?

Так я узнал, что у Госпожи тоже было имя. Мне пришлось развернуться и пойти за ним, чтобы не вызывать лишних вопросов. Но перед этим – Юлия и Сэнди. Нужно было отвлечь их и выиграть время, которое мне понадобится когда я сбегу от Тафари.

– Где оставшийся цейет? – спросил я.

– Где и всегда, Госпожа. В вашей каюте на верхнем этаже. – ответила девочка. Они с брюнеткой переглянулись. Я слишком поздно понял, что это был глупый вопрос.

– Ты думаешь, я не знаю где он хранится? – я постепенно повышал голос.

– Нет, Священная Госпожа, я не...

– Тогда идите и проверьте! Марк мог перепрятать или испортить его, разве непонятно?

– Слушаюсь вас, Госпожа. – они поклонились и побежали к лифту. Он работал, несмотря на замыкание.

А я пошел рядом с Тафари, который не выпускал меня из виду.

На стандартной межпланетной скорости до орбиты Земли оставалось лететь еще часа полтора. Я решил продержаться и валить на спасательной капсуле, чего бы мне это не стоило. Но сначала надо было отвязаться от мистера Мабузе.

Мы прошли через лужу из чёрной жижи, вытекавшей из технического отсека. Вслед за мистером Мабузе, я вошел внутрь. Вся растительность, которая была здесь раньше, обгорела и свернулась. Четыре резервуара из шести лопнули как пузыри. Тафари подошел к тому из них, в котором еще оставалась жидкость, и поставил Марка на пол. Он уже ничего не говорил и еле держался на ногах.

– Раз ты уж ты испортил наш цейт, – сказал Тафари, – я заберу его у тебя.

Он взял руку Марка и засунул ее в отверстие рядом с резервуаром. Затем, повернул причудливый переключатель. Остатки жидкости забурлили.

– Тафари... – Марк пришел в себя и заговорил, – Каяцх... дай мне сказать... последнее слово.

Мне эта затея, естественно, не понравилась.

– Заткнись! – я повернулся к Тафари. – Заканчивай с ним, брат, сейчас же.

Но он только засмеялся.

– Нет уж, давай послушаем! Это же у людей такая тради-

ция, а он у нас все человеческое ненавидит. С чего ты вдруг вспомнил про последние слова, а, Марк?

Да, при слове «человеческое» мне тоже стало не по себе. Из этой фразы следовало, что у всех на этом корабле есть и что-то «нечеловеческое».

– Каяцх... – Марк закашлялся. – Забудь про нашу вражду и послушай... Мистер Крамер – это не Госпожа Лайхаца...

Я хотел прервать его, но Тафари остановил меня и перестал улыбаться.

– Да неужели, и почему же? Расскажи, мне очень интересно.

Марк выплюнул кровь и продолжил.

– Когда мы сидели за столом... госпожа Лайхаца никогда бы не сбросила такие карты. Думаешь, она упустила бы возможность тебя обыграть? – он тихо засмеялся. – А он не знал, на что вы играете. Это он испортил цейт, когда влез сюда.

Тафари посмотрел на меня, потом на него, снова на меня. Я решил молчать. Чем больше я пытался заткнуть Марка – тем больше Тафари хотел его выслушать.

– Очень интересно, но все это бредятина без доказательств, – сказал Тафари – Я знаю, как разговаривает моя сестра. Я знаю, что ей тяжело приходить в себя после вращающегося в людей.

Думаю, вы согласитесь, что «вращающиеся в людей» звучит не очень приятно. В тот момент я, как и вы, не догадывался, о чем они говорят. Я просто хотел спастись.

Марк поднял голову и посмотрел на меня.

– Если ты... действительно священная госпожа Лайхаца – то назови мое имя. То, которым меня называют... когда мы рядом с Вездесущей Матерью.

Марк знал куда бить. Я точно нигде не слышал его второго имени. Но Тафари все еще верил мне, и этим нужно было воспользоваться.

Я взглянул на Марка и плюнул ему в лицо.

– Только если бы ты был этого достоин, Марк.

Но и этого недостаточно. Нужно было доиграть спектакль до конца.

– Если ты собираешься стоять и слушать эту тварь, то пусти меня и я все сделаю, – я толкнул мистера Мабузе и попытался сдвинуть его. – Раз ты, братец, ничего не можешь сделать сам.

Он перевел взгляд на Марка и молча повернул переключатель. Резервуар забурлил, черной жидкости становилось больше. Тафари отошел в сторону.

Поначалу казалось, что с Марком ничего не происходит. Он не закричал, не забился в конвульсиях, только глаза остановились в одной точке. Но чем больше наполнялся бак – тем хуже ему становилось. Он начал высыхать прямо на глазах. Руки и ноги сжались, одежда висела на нем как на вешалке. Ничего более отвратительного я в жизни не видел. Но я был уверен, что если хотя бы на мгновение закрою глаза или сдвинусь с места – тут же раскрою себя.

А мистер Мабузе только улыбался, глядя как предателю становится хуже. Марк еле держался на ногах и скрючился, как старик. Вскоре он совсем обмяк и его лицо стало похожим на сморщенный фрукт.

Но он был еще жив.

Глаза Марка двигались, когда Тафари оттащил его от резервуара. Но это был уже не взгляд Марка, уверенного в собственной правоте. В этих глазах был только ужас. Он смотрел на меня не моргая, словно хотел, чтобы я запомнил его.

В этот момент Тафари поднял его и кинул об стену, как ненужную игрушку. Его голова лопнула, как тыква, а то, что было внутри, потекло вниз. Но это пятно на стене выглядело не как ошметки мозгов, а как кроваво-черные ниточки. Во все стороны от них сразу же разлетались пылинки, мерцавшие в полумраке. «Могут ли мозги человека светиться?», – подумал я тогда. Думать об этом было проще, чем пытаться объяснить себе увиденное.

Тафари обратился к пятну на стене.

– Теперь то ты сдохнешь по-настоящему, ублюдок.

Я не хотел знать, что он имеет в виду. Нет, никакого любопытства больше не было. Только первобытный страх.

Мистер Мабузе стал разговорчивее и ждал от меня того же.

– Всегда мечтал это сделать – он повернулся ко мне, – хотелось как бы взглянуть на себя со стороны.

Я направился к выходу из отсека, надеясь, что он с похме-

лья забудет, о чем хотел поговорить. Но он не унимался.

– Слушай, я как-то разговаривал с Сэнди, ну с Кеценом, насчет детей. Что из них больше цейета, да и вращи в них легче, тела у них слабые. Из четырех детей за пару недель мы сможем добыть два полных резервуара. Только как на космодромах объяснять, что у нас на корабле нет ни одного взрослого? – и он засмеялся. А я улыбнулся в ответ и подумал, что начинаю сходить с ума.

Я знаю, о чем вы сейчас думаете. Я тоже не понимал, о чем он говорит. Вернее, отказывался понимать, как и вы. Но все само выстраивается в одну цепочку. Тот факт, что меня спутали с кем-то, даже не зная, как этот кто-то выглядит. Черная жидкость в резервуарах, которые выросли внутри корабля. То, что осталось от головы Марка. Все эти разговоры о том, как они кем-то притворяются, как можно вращи в детей и как легко «добыть» из них цейет. Вас тоже это наталкивает на одну простую мысль, что пассажиры этого корабля – не люди, а только делают вид, что они люди?

Вот и я решил также. А значит, мне нужно было притвориться не другим человеком, а вообще неизвестно кем.

– Звучит прекрасно, но как ты собрался найти столько детей? – я хотел завалить его вопросами, чтобы он сам отложил этот разговор.

– Что значит как? – он остановился. – Также, как и всегда. Сэнди умеет и знает места.

Мы вошли в «Тихую ложу», а я все молчал. Каждая моя

реплика в разговоре Тафари только все усложняла. В другом конце отсека-ресторана что-то моргнуло и засветилось. Лампы в лифте. Он спустился на первый этаж и двери открылись.

Я понял, что более подходящего момента может и не быть.

– Обсудим все, когда приземлимся, – сказал я и быстро двинулся в сторону лифта. – Я пойду...

– Лайхаца! – я не остановился и продолжил идти. – Ты так и не объяснила, почему выбрала этого Ричарда Кармера или как его там.

Еще немного – и я оказался бы в лифте. Но я испугался, подумал, что он успеет схватить меня, и решил его успокоить. Я хотел, чтобы он в очередной раз поверил мне, но для этого нужно было сказать что-то особенное.

И тут я вспомнил, что именно. Я повернулся к нему и улыбнулся.

– Всемогущая Мать, ты можешь дать мне хоть немного отдохнуть, Тафари? Мы поговорим обо всем позже.

Тафари улыбнулся в ответ. Также, как улыбался, когда убивал Марка.

– Вездесущая Мать, а не всемогущая. У тебя плохая память, мясо, – сказал он и кинулся за мной.

Я бросился бежать, переворачивая столы и стулья, но мистер Мабузе сметал все на своем пути, как бульдозер. До лифта оставалось всего несколько шагов. Мне казалось будто я слышу, как Тафари дышит мне в спину. И я оказался прав. Я запрыгнул в кабину именно тогда, когда он схватил

меня за ногу и мы повалились на пол. Правой рукой я схватился за дверцу лифта, а левой – пытался достать револьвер.

– Ты будешь вечным мясом, мразь! – крикнул он, вытаскивая меня из лифта.

Ногу сдавила резкая боль. Тафари подполз ближе и теперь держал меня за пояс. Еще немного – и он вышвырнул бы меня из кабины. Но как только он начал тянуть меня, я обеими руками схватился за лифт и ударил его ногой. Этого хватило, чтобы выиграть какую-то секунду. Я увидел, что револьвер выпал из кармана и лежит в дальнем углу лифта. Но кроме пистолета у меня было кое-что еще.

Я выхватил мультитул, одним движением превратил его в отвертку и воткнул в руку мистера Мабузе. Он зашипел и на мгновение одернул ее. Я тут же подтянул себя в кабину и нажал на все кнопки, до которых мог дотянуться. Двери закрылись не до конца: Тафари все еще держал меня другой рукой и что-то кричал. Лифт рванул вверх, меня прижало к полу, что-то громко хрустнуло и разорвалось. Это была рука мистера Мабузе, она так и осталась лежать в кабине. Лифт поднимался наверх.

Заиграла успокаивающая музыка. Я закрыл глаза и вздохнул с облегчением. По крайней мере, я был жив и у меня в кармане лежал револьвер с одним патроном. Я не знал, может ли существо, которое прячется в мистере Мабузе, умереть от пули, но очень хотел в это верить.

Я посмотрел на указатель. Сейчас я на третьем этаже. Вы-

бранный этаж – четвертый. Этаж, где располагалась каюта
Госпожи. Этаж, куда я послал Юлию и Сэнди.

Я рассмеялся.

Лифт остановился и двери открылись, размазывая кровавый след. Я прижался к стенке и выглянул. На верхнем этаже было пусто. Мистер Мабузе либо бежал по лестнице, либо уже вызвал лифт. В том, что он был жив, я даже не сомневался. Я выскочил из лифта, двери тут же закрылись и он поехал вниз.

И тогда у меня в голове мелькнул безумный план. Ну а какой еще план мог сработать на корабле, где из людей выкачивают черную жидкость, а одиннадцатилетняя девочка играют в русскую рулетку? Юлия и Сэнди ждут меня в одной из кают. Главное успеть добраться до них раньше, чем мистер Мабузе.

На этаже было пять одинаковых дверей. Если я тупо лопнуть в каюты первого класса – включится тревога. Тафари точно поймет, где я. Мне нужна была какая-то логика.

И тут я вспомнил про цейт. Каюта Госпожи набита им. Я подошел ближе и принялся, пытаюсь уловить запах гнили или плесени. В постоянно вентилируемых помещениях лайнера найти любой запах было почти невозможно. Я услышал грохот со стороны лестницы и ускорился. Около третьей каюты что-то учуял, совсем слабое. Шаги на лестнице стали еще громче, и я рванул к четвертой каюте. Рядом с ней запах был уже сильнее. Времени на проверку у меня не осталось и я

дернул за ручку. Тяжеленные шаги были уже совсем близко.

– Сэнди, Юлия! – я тарабанил в дверь. – Откройте, сейчас же!

Я услышал шум, но мне не открыли. Тогда я пустил в дело свой безумный план.

– Он идет не за мной, он идет за вами! Тафари узнал о вас!

В каюте притихли, затем дверь открылась, и я ввалился внутрь. Поднялся и тут же кинулся закрывать дверь. Я увидел обезумевшее лицо Тафари, который бежал к нам.

– Быстрее, помогите закрыть! – закричал я.

Я навалился на дверь в тот самый момент, когда Тафари пытался вломиться внутрь. Сэнди тут же нажала на кнопку закрытия. Автоматические замки затянули дверь.

– Не слушайте его! – орал Тафари. – Он – человек! Откройте гребаную дверь!

Просторная каюта была заполнена емкостями с цейетом всех размеров. Юлия замерла позади Сэнди. Они смотрели на меня, высокая брюнетка за спиной маленькой девочки.

– Он слышал ваш разговор на лестнице, – быстро проговорил я. – Он хочет избавиться от вас также, как от Марка.

Тафари что-то кричал и колотил в дверь. Юлия взглянула на Сэнди. Девочка молчала. Я продолжал.

– Он обезумел и набросился на меня – я показал им руки в крови, – Ему везде мерещатся предатели!

– Мы и так знаем, кто ты, – сказала Сэнди странным бесполом голосом и нажала на кнопку.

Дверь открылась.

Тафари влетел в каюту и повалился на пол. Приподнявшись, он тут же прыгнул вперед и навалился на меня. Мы с мистером Мабузе оказались лицом к лицу, но он не успел ничего сделать. Юлия вдруг ударила его по голове баллоном с цейетом. Голова у него качнулась, злость на лице сменилась недоумением. Он смотрел на меня и не понимал, что происходит. Она ударила еще раз. И еще. Его кровь заливала мне глаза и нос. Лицо Тафари Мабузе перестало выражать эмоции и превратилось в пластилиновую маску, а тело повалилось на бок.

Юлия отбросила баллон в сторону. Я никак не мог откашляться.

– Рано или поздно он бы узнал о нас. – сказала Сэнди. Точнее, сказал кто-то бесполоый внутри нее, – а мне надоело прятаться. Вы ждете объяснений, мистер Ричард? Не думаю, что они вам помогут.

Она подошла ближе.

– Я давно понял, что вы не Госпожа Лайхаца. Но вы помогли нам избавиться от этого идиота и заполучить цейет. За это я вас благодарю, и хочу предложить сделку. Вы поможете нам покинуть корабль на спасательной капсуле, а я расскажу вам все, что вы хотите знать.

– А если я откажусь?

Сэнди по-детски улыбнулась.

– Тогда я или Юлия сделаем так, что вы будете мечтать

о смерти.

Я помнил про револьвер в кармане. Но не верить их угрозам я тоже не мог. Особенно после всего, что увидел на корабле.

– И что вам нужно от меня?

– Я рад, что мы поняли друг друга. Я отвечу по дороге, мистер Ричард. Помогите отнести контейнеры с цейетом в спасательную капсулу. Юлия, – брюнетка тут же повернулась к ней, готовая исполнить любой приказ – забери у него револьвер. Если попробует что-то выкинуть – врати в него. Если не успеешь – застрели.

«Врати в него» звучало намного страшнее, чем «застрели».

12

Мы спускались вниз, к спасательным капсулам. Под дулом пистолета я нес в руках две больших канистры с цейетом, Сэнди – одну бутылку, а Юлия взяла маленький баллончик. Сбежать я не мог, но хотя бы был жив.

Наконец, Сэнди заговорила бесполом голосом.

– Я знаю, что вы разбираетесь в технике, как и Марк. Вы сможете перенастроить капсулу, чтобы она приземлилась в определенном месте?

Я не представлял, как можно ли это сделать. Но они еще меньше меня знали о том, как работают спасательные капсулы.

– Конечно. – ответил я. – Можно указать точку назначения.

– Хорошо, для этого вы нам и нужны. Вам придется полететь с нами.

Это существо оказалось не таким тупым, как я думал.

– Кто вы такие? – спросил я.

– Грибы, мистер Ричард. Вы любите грибы?

Юлия рассмеялась.

– Те, что растут на вашей планете, – сказал бесполом голос, – наши дальние родственники. Такие же дальние, как вы и обезьяны.

– Тогда не совсем дальние.

– В нашем случае разница в интеллекте огромная, а вот биологическая – совсем небольшая. Всему виной климат на Юнцане. Вы, наверное, и не слышали о нашей планете.

Название я как раз таки слышал, но не помню где.

– Мое имя – Кецен, – продолжал голос внутри Сэнди, когда мы спускались по лестнице. – Наше общество – огромная грибница на Юнцане и соседних планетах. Все мы связаны с Вездесущей Матерью, мы часть ее тела, и всегда остаемся ей. У нас нет пола, мы сами выбрали его, когда узнали, что у вас есть такое понятие.

Разумные грибы. Согласен, звучит как бред. Но станет страшнее, когда вы осознаете, что это реальность.

– И зачем вам нужны люди?

– Нам нужны не люди, – ответила Юлия. – Нам нужен цейт.

Мы спустились на второй этаж и шли по длинному коридору. Впереди виднелись спасательные капсулы.

Существо внутри девочки вновь заговорило.

– Видите ли, мистер Ричард, мы можем вырасти в любом существе, у которого есть нервная система. Достаточно, чтобы наши споры попали в организм и сформировали там мицелий. Однако, наш... разум вынужден подстраиваться под нервную систему носителя. наших сородичи, выраставшие внутри собак и кошек, больше не могли вернуться к нормальному уровню интеллекта, и навсегда оставались животными. Но люди – другое дело. Вы не так умны, как мы, но ва-

ша выживаемость просто поражает. Мы облучали ваши тела радиацией, ампутировали конечности, ломали кости – болевой порог у вас настолько высокий, что нервная система работает даже в таких условиях. А мы, наоборот, очень слабы. Вы смогли бы разглядеть настоящего меня только под микроскопом. Люди – лучший носитель, самое сильное мясо, как у нас говорят. Мы знали, что Госпожа Лайхаца выбрала мясо по имени Ричард Крамер, но не знали, как оно выглядит.

Мы дошли до ангара со спасательными капсулами. Сэнди повернулась ко мне и покрутила в руках бутылку со знакомой черной жидкостью.

– Вы знаете, чем питаются наши земные собратья?

Я покачал головой.

– Они трупоеды и паразиты. Но, как видите, наши с Юлией носители все еще живы. На нашей планете пропитания крайне мало, мы истощили всю живность, в которой могли поселиться. Нам пришлось приспособливаться и добывать пищу по-другому. Голод Вездесущей Матери неутолим, она постоянно растет, пускает нити мицелия на новых планетах. Цейет – это то, чем мы питаемся, то, ради чего живем. Цейет – это ваши страдания, мистер Ричард.

Я не мог пошевелиться, не мог ничего ответить.

Сэнди улыбнулась.

– Понимаю, вы удивлены. Такова природа. Любой организм выживает только благодаря тому, что пожирает кого-то

другого. Это верно и про вас, мистер Ричард.

Но все это не объясняло того, почему Марк и Тафари так смотрели на меня перед смертью.

– Я понимаю, что вы... вырастаете в нас, – проговорил, наконец, я. – Но откуда берется страдание? Вы же...

Сэнди вдруг засмеялась. Громко и весело, как смеются девчонки, когда обсуждают что-то с подружками.

– Он не понимает, Юлия! – она посмотрела на брюнетку, та улыбнулась. – Воистину, мясо глупое, как и их дети! Что может быть хуже смерти мистер Ричард? Хорошенько подумайте.

Я не хотел думать. Я уже и так все понял но не хотел в это верить.

Сэнди подошла ближе. Она улыбалась, но из детских глаз текли слезы.

– Эта девочка перед тобой видит и слышит тебя. И та, чье тело зовется Юлией, тоже! Но они ничего не могут сделать! Они – узники в своих телах! Не очень приятное чувство, мистер Ричард, как вы считаете?

Я не мог оторваться взгляд от ее зрачков, бегавших из стороны в сторону. Это были глаза девочки, а не Кецена.

– Тот ужас, что они чувствуют – это и есть цейт. Мы научились собирать его, как нектар. Мы можем выжить и без него, можем питаться клетками вашего организма. Но это... не так вкусно.

Признаюсь честно, в тот момент страх ушел. Навсегда.

Мне все равно, что будет со мной. Я не понимаю, как жить дальше, зная, что такие твари вообще существуют. Это никак не выкинуть из головы и не забыть. Я решил, что раз я не могу спасти настоящих Сэнди и Юлию, то могу хотя бы закончить их мучения раз и навсегда.

Сэнди подошла к спасательной капсуле, а Юлия продолжала держать меня на мушке. Сама капсула – это такой маленький корабль для шести человек без каких-либо удобств. Она выходит на орбиту ближайшей планеты и автоматически приземляется на ближайший космодром. Но разумные грибы об этом не знали.

Около каждой из капсул находилась маленькая панель технического обслуживания. Я подошел к одной из таких панелей.

– Куда летим? – спросил я у Сэнди, делая вид, что собираюсь менять координаты посадки.

– В Восточную Сибирь, подальше от городов.

На панели не было информации о месте приземления. Там обозначался только запас кислорода и топлива. А еще была кнопка входа в меню технического обслуживания. Юлия стояла у входа в капсулу и не могла видеть, что отображается на экране, а Сэнди проверяла канистры с цейетом.

Я без проблем вошел в меню технического обслуживания и начал искать хоть что-нибудь, что могло их убить.

«Добро пожаловать в меню технического обслуживания спасательной капсулы Эгида-3.»

Выберите нужный раздел:

- Меры предосторожности*
- Проверка топлива и кислорода*
- Комплектация*
- Документация*
- >>> Диагностика*

Выберите, что нужно продиагностировать:

- Топливная система*
- Модуль самоуправления*
- Ремни безопасности*
- Запасной парашют*
- >>> Вентиляция*

«Диагностика вентиляции очищает воздух в капсуле и проверяет состояние вентиляционных труб. Внимание! Подача кислорода на время диагностики будет отключена. Незамедлительно покиньте капсулу в течение 60 секунд после запуска! Давление уйдет через отверстия в дверном проеме, после чего дверь заблокируется. Время диагностики: 720 секунд».

Я нажал «Старт» и начал считать.

Шестьдесят.

Пятьдесят девять.

Пятьдесят восемь.

– Готово, – сказал я, – вылетаем через полчаса.

Сэнди показала на баллоны.

– Занесите цейет и займите свое место.

Сорок девять.

Сорок восемь.

Юлия вошла внутрь, я за ней. Сэнди стояла на ступеньках, которые вели в капсулу. Они не отходили от меня ни на метр, пока я укладывал цейет.

– И все-таки, – я остановился и посмотрел на Сэнди, – почему вы решили оставить меня в живых?

Тридцать семь.

Тридцать шесть.

Сэнди наклонила голову.

– Потому что мы с Юлией хотим быть как люди, мистер Ричард. Хотим сопереживать. Только внутри вас мы понимаем, что мы – не просто часть Вездесущей Матери. И у нас тоже есть своя жизнь.

Двадцать шесть.

Двадцать пять.

– Все равно не понимаю – я отошел и встал прямо на проходе, где закроется дверь – Вы ведь можете дождаться спасателей и приземлиться вместе с ними. Притвориться жертвами, которые ничего не помнят.

Шестнадцать.

Пятнадцать.

– Хватит разговаривать, мясо, залезай. – Юлия ткнула в меня револьвером и отступила внутрь капсулы.

Но ублюдок внутри Сэнди любил поговорить.

– Вы притворялись нашей Госпожой, а мы притворяемся

людьми. Мы вас пожалели, потому что вы такой же, как и мы.

Пять.

Четыре.

Я повернулся к Юлии. Она держала пистолет обеими руками.

Три.

Два.

Один.

Дверь в капсулу зашипела, снизу и сверху вылетели клубы воздуха. Я выхватил у Юлии револьвер, развернулся и отскочил в сторону. Капсула закрылась, из нее начал уходить воздух.

Сэнди тут же бросилась на меня, у нее изо рта, как рой диких пчел, вылетела черная пыль. Я отвернулся, ударил ногой перед собой и попал ей в плечо. Она отшатнулась и я успел прицелился.

– Они у вас в голове да? – сказал я, стараясь вдыхать как можно меньше воздуха. – Если голова лопнет – споры разлетятся.

Я слышал, как Юлия отчаянно била в дверь. Тварь внутри Сэнди закричала и пошла мне навстречу.

– Клянусь, мистер Ричард, – прошипел гриб в теле девочки. – За Юлию я буду мучить...

– Заткнись и достань меня. Не получается? Так подойди поближе.

Я не был уверен, попаду ли в нее издалека, но и позволить

ей приблизиться тоже не мог. Нужно было поймать момент.
Девочка шла на меня, я отступал.

– Ты даже не представляешь, сколько отростков Вездесущей Матери живет внутри вас. Через тысячи лет Земля будет...

– Да мне насрать, что там будет. Ты сам сказал, что мы всегда выживаем.

Сэнди ускорила и быстро пошла ко мне. Этого я и ждал.

– Потому что мы люди, а ты – просто плесень под ободком унитаза.

– Заткнись, мясо! Ты будешь видеть, как...

– Ага, да. Твои споры до меня все равно не достанут.

Она остановилась. Я тоже.

– Мои?.. – промолвила девочка.

А затем улыбнулась.

– Прощайте, мистер Ричард! – закричала она и бросилась на меня.

Я прицелился и нажал на курок.

13

...так все и было, офицер. Центр управления засек «Диониса» на орбите и ко мне вылетела помощь. Нет, никаких следов резервуаров нет, вся плесень в техническом отсеке испарилась. Без нужной температуры вне носителя они долго не живут. Нет, записей нет, я же говорил, что на этом корабле все камеры отключены. Нет, ни капли, с сегодняшнего дня бросил пить. Вы лучше проверьте, на кого зарегистрировано судно! И срочно сообщите о Юнцане, возможно...

...постойте, вы что, мне не верите? Думаете, я убил четырех человек голыми руками? Но как тогда...

...куда меня уводят, офицер? Снимите с меня наручники! Подождите, что это за шприц, уберите его! Уберите...

...и кто эти люди в противогазах?